

ДРЕВНИЙ ХОРЕЗМ

DOI: 10.31857/S086919080018406-3

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ
БОЛЬШОЙ КЫРК-КЫЗ В ПРАВОБЕРЕЖНОМ ХОРЕЗМЕ В 2021 ГОДУ

© 2022

С.Б. БОЛЕЛОВ ^a, В.В. ЯГОДИН ^b, М.С. БОЛГАНОВА ^c^{a,c} – Государственный Музей искусств народов Востока, Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0003-1423-293X; BSB1958@yandex.ru^b – Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан,
Нукус, Узбекистан. ORCID: 0000-0003-2043-8678; vyagodin@mail.ru.^c – ORCID: 0000-0001-6333-7987; msbolganova@gmail.com.

Резюме: В статье подводятся предварительные итоги исследований, проведенных на городище Большой Кырк-Кыз в 2021 г. На памятнике были продолжены работы на стратиграфическом раскопе в пределах цитадели городища. По стратиграфическим данным выявлено три строительных горизонта, соответствующих наиболее интенсивному периоду жизни памятника, который предварительно можно датировать первой половиной I-го тыс. н.э. Эта дата определяется по немногочисленному, но весьма характерному керамическому комплексу, полученному в ходе раскопок. В коллекции выделяется группа керамики, изготовленной вручную из глины с обильными примесями шамота и кристаллического гипса и подправленной на гончарном круге. По технологическим и морфологическим признакам эта посуда имеет многочисленные аналогии в керамических комплексах Хорезма, датированных в пределах II–IV вв. н.э. В северной части крепости был заложен новый раскоп. Еще до начала работ здесь четко прослеживались контуры крупного монументального здания, и после проведенных на объекте зачисток это предположение подтвердилось. На раскопе открыта часть большого здания, в центре которого располагался обширный двор, вымощенный сырцовым кирпичом. Возможно, это была большая городская усадьба, построенная здесь на заключительном этапе жизни памятника. По сопутствующему материалу, полученному в процессе зачисток, здание датируется VII – первой половиной VIII вв. н.э. Следы частичного обживания памятника, датированные этим же периодом, были зафиксированы в 2019 г. в пределах стрелковой галереи оборонительной стены городища. В результате этих работ предлагается предварительная периодизация жизни памятника, который был основан как центр небольшого земледельческого оазиса не позднее IV–III вв. до н.э. Заключительный этап существования памятника датируется VII–VIII вв. н.э. В это время к востоку от крепости формируется обширный пригород с развитым ремесленным производством.

Ключевые слова: Правобережный Хорезм, Большой Кырк-Кыз, земледельческий оазис, крепость, фортификация, стратиграфия, строительный горизонт, керамика, терракота.

Для цитирования: Болелов С.Б., Ягодин В.Н., Болганова М.С. Археологические исследования на городище Большой Кырк-Кыз в Правобережном Хорезме в 2021 году. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 23–35. DOI: 10.31857/S086919080018406-3

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE SETTLEMENT
OF BOL'SHOY K'IRK-K'IZ IN THE RIGHT-BANK CHORASMIA IN 2021

© 2022

Sergey B. BOLELOV ^a, Vadim V. YAGODIN ^b, Maria S. BOLGANOVA ^c^{a,c} – The State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0003-1423-293X; BSB1958@yandex.ru^b – Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Nukus, Uzbekistan. ORCID: 0000-0003-2043-8678; vyagodin@mail.ru^c – ORCID: 0000-0001-6333-7987; msbolganova@gmail.com

Abstract: *The article summarizes the preliminary results of the research conducted at the settlement of Bol'shoi K'irk-K'iz in 2021. The stratigraphic excavation within the citadel of the settlement revealed three construction horizons corresponding to the most intense period of the monument's life - the first half of the I millennium AD. This date is determined by a very characteristic ceramic complex obtained during excavations. There is a group of ceramics made by hand from clay with admixtures of chamotte and crystalline gypsum. This ware has numerous analogies in the ceramic complexes of Chorasmia dated to the 2nd–4th centuries AD. In the northern part of the fortress, where the contours of a large building were traced, a new excavation was laid. After the sweeps, this assumption was confirmed. A part of a large building was discovered during the excavation, in the center of which was a vast courtyard paved with mud bricks. Perhaps it was a large city estate built at the final stage of the monument's life. According to the accompanying material, the building dates from the 7th – first half of the 8th centuries AD. As a result of these works, a preliminary periodization of the life of the monument is proposed, which was founded as the center of a small agricultural oasis no later than the 4th–3rd centuries BC. The final stage of the existence of the fortress dates back to the 7th–8th centuries AD. At this time, an extensive suburb with developed handicraft production was formed to the east of the fortress.*

Keywords: Right-bank Chorasmia, Bol'shoi K'irk-K'iz, agricultural oasis, fortress, fortification, stratigraphy, construction horizon, ceramics, terracotta.

For citation: Bolelov S.B., Yagodin V.N., Bolganova M.S. Archaeological Research on the Settlement of Bol'shoi K'irk-K'iz in the Right-Bank Chorasmia in 2021. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 23–35. DOI: 10.31857/S086919080018406-3

Раскопки на городище Большой Кырк-Кыз были начаты в 2019 г., когда на основании договора о научном сотрудничестве между Институтом востоковедения РАН, Государственным музеем искусств народов Востока и Каракалпакским научно-исследовательским Институтом гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан была организована Южно-Приаральская каракалпакско-российская комплексная археологическая экспедиция. На памятнике было заложено два раскопа. Один из них (раскоп № 1) – в юго-западной части крепости, а другой – на Западном загородном комплексе (ЗЗК), расположенном приблизительно в 200 м к западу от укреплённой части памятника [Китов и др., 2019, с. 52–68].

Весной 2021 г., после двухгодичного перерыва, раскопки на Большом Кырк-Кызе были продолжены. Работы велись на двух раскопах, заложенных в 2019 г. Кроме того, в северной части городища был заложен еще один раскоп, который получил порядковый № 2 (рис. 1)¹.

На раскопе № 1 еще в 2019 г. был открыт участок крепостной стены памятника и часть стрелковой галереи, в которой зафиксированы следы позднего обживания крепости. В 2021 г. работы, основной целью которых является выяснение полной стариграфии памятника, были продолжены в северо-восточной части раскопа (рис. 2). В 2019 г. по внешнему фасу крепостной стены раскоп был доведен до отметки -265 от реперной точки. В 2021 г. в пределах цитадели раскоп был приостановлен на отметке -403 от реперной точки (рис. 3). На этой глубине зафиксирован уровень пола в виде слоя плотной глины серо-желтого цвета толщиной не более 3–4 см, который настоящее время является самым нижним на этом раскопе. Непосредственно на нём залегает слой довольно плотного комковатого суглинка светло-серого цвета толщиной 56–58 см с небольшим количеством мелких маловыразительных фрагментов керамики. В северо-западном углу раскопа, также на уровне пола, залегает слой плотного комковатого суглинка коричневого цвета с небольшим количеством мелких фрагментов керамики. Мощность этого пласта – немногим менее 40 см (рис. 3). Эти слои в свою очередь перекрываются плотным слоистым суглинком коричневого или светло-коричневого цвета толщиной 30–32 см, который залегает почти горизонтально. Есть все основания считать его слоем забутовки, который перекрывает культурные напластования относительно раннего периода. На этом уровне на отметках -307 – -290 от реперной точки зафиксирован еще один, относительно более поздний уровень пола в виде глиняной обмазки серо-желтого цвета; он плавно повышается с севера на юг в направлении крепостной стены городища. Непосредственно на этом уровне залегает слой кирпичного завала незначительной мощности – 26–32 см, который перекрывается пластом пахсы серого цвета, максимальная мощность которого – 50–64 см. Верхний уровень слоя пахсы зафиксирован на отметках -246 – -240 от реперной точки. Этот уровень неровный, но прослеживается он довольно отчетливо (рис. 3), исходя из чего имеются все основания полагать, что в какой-то период жизни памятника относительно ранние слои, во всяком случае, в пределах раскопа на цитадели, были забутованы слоем пахсы. Таким образом, верхний уровень слоя забутовки, по всей видимости, соответствует самому позднему активному периоду обживания памятника на этом участке городища, однако предшествует периоду частичного обживания городища, зафиксированному в галерее крепостной стены (рис. 2), которая в заключительной фазе существования памятника использовалась, по всей видимости, под жильё [Китов и др. 2019, с. 61].

Непосредственно на уровне второго пола залегает слой комковатого суглинка серого цвета с некоторым количеством керамики (максимальная мощность – 20–30 см). Этот слой, в свою очередь, перекрывается кирпичным завалом, поверх которого залегает слой рыхлой комковатой супеси серого цвета мощностью немногим менее 1 м. На этом же (позднем) уровне пахсовой забутовки зафиксировано основание стены, возведенной из сырцового кирпича прямоугольного формата, которая была пристроена к ранней крепостной стене со стороны городища. Западный участок этой стены был открыт еще в 2019 г. Она пристроена к внутренней, ранней стене галереи со стороны городища (рис. 2). Ширина западного участка этой стены – 0,5–0,55 м. Она прослеживается на расстоянии 4,35 м по фронту внутреннего фаса крепостной стены. Поздняя стена сложена из прямоугольного сырцового кирпича различного формата (50×27–30×8–9 см; 42×27×10 см; 42×22×10 см; 39×22×10 см), между

¹ В статье использованы материалы ортофотосъемки памятников Хорезма, проводившейся по проекту МИЦАИ под руководством Д.А. Воякина в 2021 г. Авторы статьи выражают благодарность участникам проекта за возможность использовать результаты этих работ. Рисунки 1, 2, 5, 6, 8 находятся на цветной вклейке.

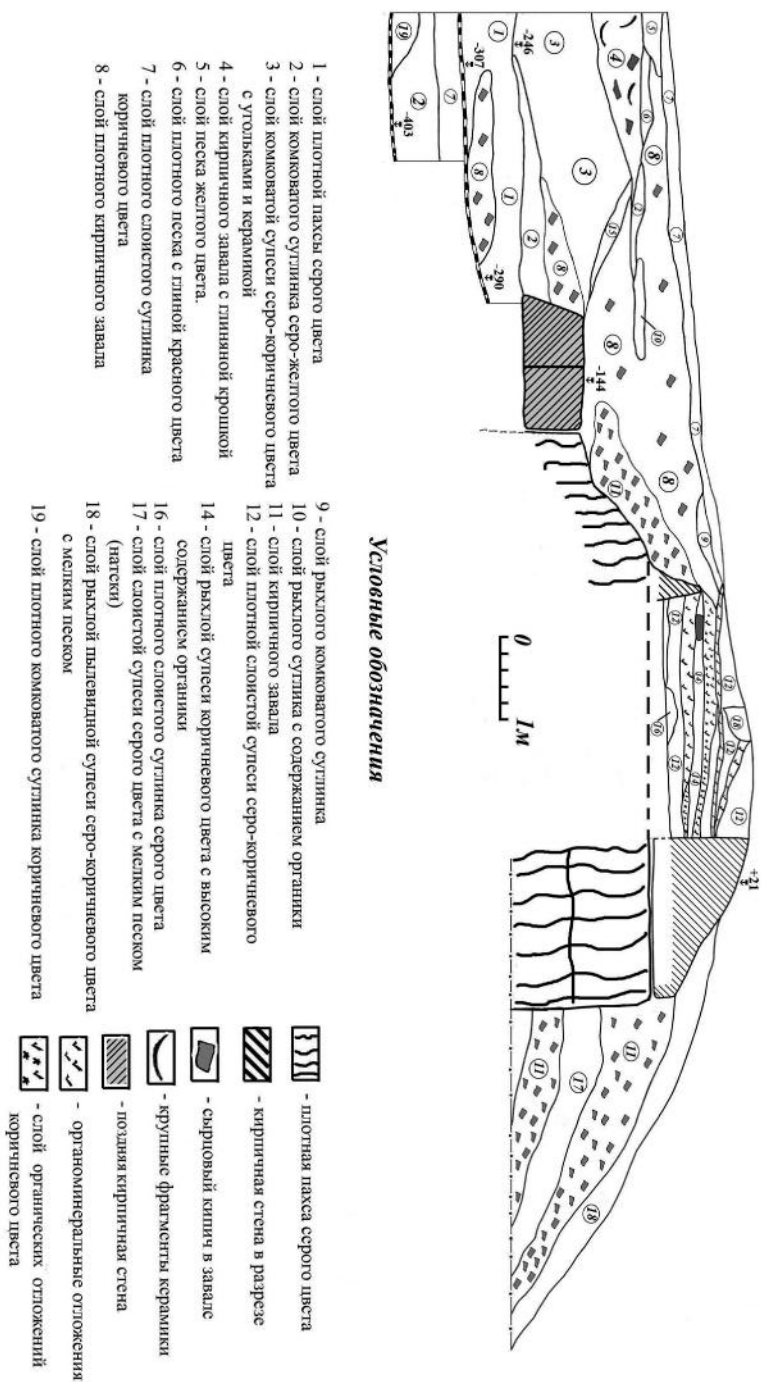

Рис. 3. Городище Большой Кырк-Кыз.
 Раскоп 1. Стратиграфический разрез. Восточная бровка.
 Fig. 3. The settlement of Bol'shoi K'irk-K'iz.
 Excavation 1. Stratigraphic section. The eastern edge.

тем, в кладке встречается и квадратный кирпич (37×35×10 см). На западном участке раскопа приставная стена открыта до уровня -164 – -165 от реперной точки. Таким образом, высота её здесь составляет 1,45–1,5 м. В 2021 г. часть этой же стены шириной 0,7–0,8 м. в основании выявлена и в восточной части раскопа. Здесь она сохранилась на высоту 0,7 м. Также в пределах раскопа была открыта часть контрфорса, который выступает от линии поздней стены на 0,7 м. Настоящая длина его пока не установлена, в пределах раскопа прослежен лишь участок длиной 1 м. В результате зачисток удалось установить, что приставная стена не была монолитом: внешняя её часть со стороны городища представляет собой регулярную кирпичную кладку толщиной в полкирпича – 27–30 см, а пространство между ранней крепостной стеной и внешней лицевой стеной забито обломками сырцового кирпича и глиной. В то же время контрфорс, как представляется, является монолитом, который сложен преимущественно из квадратного сырцового кирпича размерами 42×40–41×10–11 см. Назначение поздней приставной стены пока непонятно; не исключено, что это – подпорная стенка, необходимость в которой возникла на последнем этапе интенсивного периода жизни памятника. Примечательно, что именно на этом участке, как достоверно установлено в 2019 г., была частично срублена внутренняя крепостная стена и устроен проход в галерею, где зафиксированы следы самого позднего периода обживания памятника.

Таким образом, на раскопе № 1 в течение полевого сезона 2021 г. по стратиграфическим данным удалось выявить четыре относительно одновременных строительных горизонта, соответствующих, надо полагать, разным периодам жизни памятника. Самый поздний – 1-й строительный горизонт² и относящиеся к нему культурные слои выявлены в пределах ранней стрелковой галереи, которая обживалась на заключительном этапе жизни городища. В это время галерея была перегорожена поперечными стенками, и в ней были устроены жилые помещения. Об этом красноречиво свидетельствует открытый в 2019 г. очаг и стационарно закрепленная рядом с ним зернотёрка. На каком-то этапе 2-го строительного горизонта со стороны цитадели к ранней крепостной стене пристраиваются дополнительная тонкая стенка и контрфорс, выявленный в восточной части раскопа. К этому периоду функционирования памятника относятся культурные слои, залегающие на верхнем уровне пахсовой забутовки. Они перекрываются различными по плотности пластами кирпичного завала периода разрушения стены. 3-му строительному горизонту соответствует уровень пола, с незначительным по толщине культурным слоем, зафиксированный на отметках -307 – -290 от реперной точки, который частично перекрыт кирпичным завалом. К 4-му строительному горизонту относится уровень пола, зафиксированный на отметке -403 от реперной точки, и, соответственно, залегающие на нем культурные слои (рис. 3). Строительные конструкции, относящиеся к ранним строительным горизонтам, пока еще не выявлены; не исключено, что они будут обнаружены в процессе расширения площади раскопа.

В ходе работ на раскопе № 1 получен немногочисленный, но довольно характерный комплекс керамики, являющийся, по сути, единственным археологическим источником, на основании которого можно предварительно датировать периоды существования памятника. Каких-либо артефактов, которые могли бы послужить безусловными хронологическими реперами, пока не найдено. По этой причине предложенные ниже даты являются предварительными и в дальнейшем могут быть скорректированы. Здесь следует отметить, что на раскопе пока не выделяются закрытые комплексы. В стратифицированных относительно одновременных выборках присутствуют переотложенные фрагменты сосудов из более ранних слоев, еще не открытых в пределах раскопа.

² Пока раскоп не доведен до материка, нумерация строительных горизонтов и периодов предварительно даётся сверху вниз.

Наиболее многочисленный в количественном отношении комплекс керамики происходит из слоев, относящихся ко 2-му строительному горизонту. Здесь по технологическим признакам, в первую очередь, по составу глиняной массы и способу изготовления, чётко выделяются две группы посуды.

1-я группа – это сосуды, изготовленные из глины с обильными примесями крупных фракций дресвы, шамота и толченого кристаллического гипса. Керамика обжигалась, скорее всего, в горне, но в неравномерном режиме, о чем свидетельствует неоднородный цвет черепка в изломе. Встречаются также сосуды с серым цветом черепка, что свидетельствует о восстановительном режиме обжига. Сосуды 1-й группы по большей части сформованы вручную с последующей подправкой на гончарном круге. Характерным признаком этой группы керамики является неровная внешняя поверхность с кавернами, которые остались от крупных частиц кристаллического гипса, выгоревших в процессе обжига. Отдельные экземпляры снаружи покрыты жидким светлым ангобом-обмазкой (рис. 5, 1–8).

2-я группа – это сосуды, изготовленные из хорошо промешанной глины с незначительными примесями извести, пережженного гипса мелкой и средней фракции, а также хорошо измельченного шамота. Сосуды обожжены в горне в окислительной среде и при равномерном высокотемпературном режиме. Почти все фрагменты столовой посуды покрыты плотным ангобом красного цвета (рис. 5, 9, 11, 12).

Среди керамики 1-ой группы выделяются достаточно характерные типы сосудов. Так, можно отметить сравнительно небольшие горшки с выделенной горловиной и крутыми плечиками, что даёт основание предполагать, что у них было шаровидное тулово (рис. 4, 11, 12, 15, 16). У некоторых сосудов имела одна боковая кольцевидная вертикальная ручка, которая верхним концом крепилась к устью, а нижним – к плечикам сосуда (рис. 4, 5).

Кроме того, отметим сравнительно крупные горшки с четко выделенной, как бы немного вдавленной горловиной, подчеркнутой уступом в месте перехода к сильно крутым плечикам (рис. 4, 16; рис. 5, 6). Также в комплексе представлены кувшины с невысокой, хорошо выделенной горловиной, которая у некоторых сосудов имеет форму раструба, и слабо профилированным венчиком в виде округлого валика (рис. 4, 7–10; рис. 5, 1, 2). Открытые формы представлены в комплексе чашами и мисками с отогнутым в большей или меньшей степени наружу верхним краем и полусферическим резервуаром (рис. 4, 24–26; рис. 5, 7, 10). В небольшом количестве найдены невысокие сосуды открытой формы с почти вертикальными прямыми стенками. В археологической литературе их часто называют миски-сковороды (рис. 4, 27; рис. 5, 8). Единичными фрагментами представлены крупные глиняные тазы – тагора. Это открытые формы с резервуаром в виде невысокого усеченного конуса с прямыми немного утолщенными в верхней части стенками (рис. 4, 34).

Ведущими формами в керамике 2-ой группы являются красноангобированные кувшины с хорошо выделенным, немного отогнутым наружу подтреугольным или скругленным манжетовидным венчиком (рис. 4, 1, 2, 4). В меньшем количестве найдены фрагменты кувшинов с прямоугольным в вертикальном сечении венчиком, который по внешнему краю профилирован одним или несколькими желобками (рис. 4, 3). Также к категории закрытых форм относятся единичные фрагменты крупных толстостенных горшковидных сосудов (хумча?) (рис. 4, 13) и несколько фрагментов толстостенных сосудов с низкой горловиной и чётко выраженным отогнутым наружу массивным округлым в вертикальном сечении венчиком, которые могут считаться выючными флягами (рис. 4, 48). Среди открытых форм выделяются полусферические чаши различных размеров с прямым немного приотстрённым верхним краем, которые покрыты плотным двухсторонним красным ангобом (рис. 4, 17–19, 21, 22). Возможно, что некоторые сосуды этого типа имели дисковидный поддон. Во всяком случае, находки нескольких фрагментов таких поддонов (рис. 4, 26; рис. 5, 11) дают основания так считать.

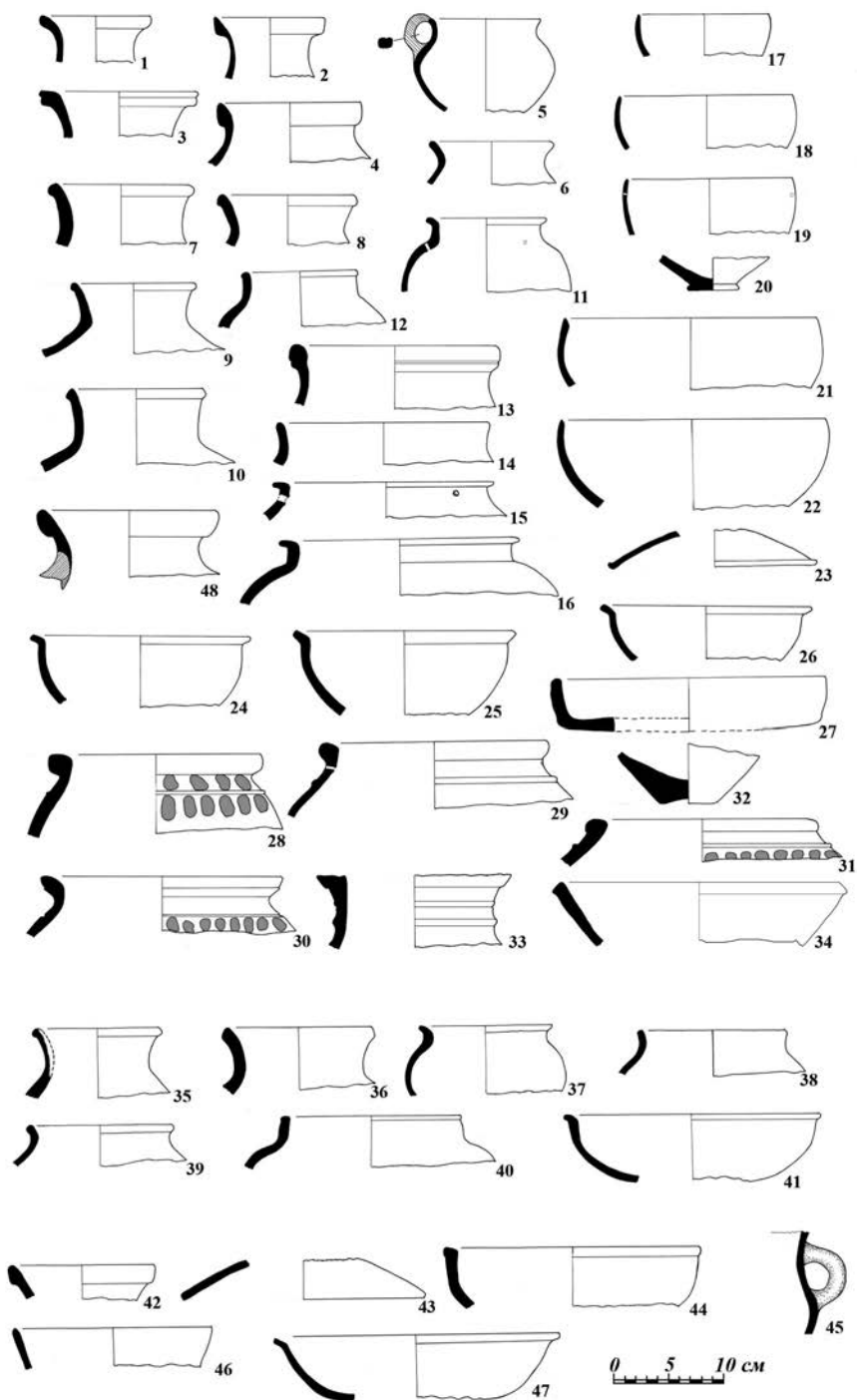

Рис. 4. Городище Большой Кырк-Кыз.

Раскоп 1. Таблица керамики.

Fig. 4. The settlement of Bol'shoi K'irk-K'iz.

Excavation 1. Table of ceramics.

Все упомянутые выше формы и типы сосудов имеют многочисленные аналогии в археологических комплексах Хорезма первой половины 1-го тыс. н.э. Так, почти все типы сосудов первой группы представлены в комплексе светлоангобированной керамики второй группы среднего и верхнего горизонтов Кой-Крылган-калы. Следует подчеркнуть, что керамика 1-ой группы Большого Кырк-Кыза близка, а зачастую идентична койкрылганской не только по морфологическим, но и, что особенно важно, по технологическим признакам [Воробьева, 1967, с. 122–123, табл. X; Неразик, 1987, с. 171–172]. Близкие по форме и способу изготовления сосуды представлены в комплексе верхнего горизонта городища Капарас (Южный Хорезм); в первую очередь это относится к горшкам и кувшинам. Однако несмотря на сходство параметрических и морфологических характеристик, у сосудов из Капараса присутствует один отличительный технологический признак, который не отмечен на керамике 1-й группы Большого Кырк-Кыза. Речь идёт о вертикальных или наклонных бороздках (следах пальцев гончара) на шейке и закраине устья, которые остались после моделировки и заглаживания верхней трети профиля сосуда [Гертман, 1991, с. 201, рис. 74]. Аналогичный технологический прием отмечен и на некоторых сосудах в комплексе 1-го строительного горизонта на городище Топрак-кала [Неразик, 1981, с. 74, рис. 39].

Немногочисленные формы сосудов, изготовленных на двухдисковом гончарном круге (2-я группа керамики Большого Кырк-Кыза), находят аналогии в керамических комплексах Хорезма первых веков н.э. В этом комплексе обращают на себя внимание открытые формы (чаши) на сплошном или немного вогнутым дисковидном поддоне, и есть все основания полагать, что этот вид поддона у чаш появляется в Хорезме не ранее первых веков н.э. Во всяком случае, в древнехорезмийском керамическом комплексе (IV–II вв. до н.э.) чаши на дисковидном поддоне практически не встречаются [Болелов, 2004, с. 126; рис. 3/16]. Профилировка венчиков кувшинов типична для хорезмийских комплексов первых веков н.э. Среди них можно отметить несколько сосудов с массивным подпрямоугольным в вертикальном сечении венчиком, профилированным с внешней стороны одним или несколькими желобками (рис. 4, 3). Этот морфологический признак характерен для закрытых форм (кувшины, некоторые типы горшков) в комплексах первых веков н.э. [Воробьева, 1967, с. 120; Неразик, 1976, с. 46–48; 1981, рис. 40, рис. 43]. Кроме того, среди керамики 2-ой группы следует отметить несколько фрагментов горловин сосудов, которые, по всей видимости, относятся к керамическим выучным флягам (рис. 4, 48). Эта форма транспортной тары является одной из наиболее распространенных в группе хозяйственной керамики древнехорезмийского керамического комплекса (IV–II вв. до н.э.) [Болелов, 2004, с. 117–120; рис. 3/14]. Однако она хорошо известна и в более поздних керамических комплексах первых веков н.э. [Воробьева, 1967, с. 321, табл. VIII; Неразик, 1987, с. 165, рис. 3, с. 170].

Керамические комплексы 3-го (рис. 2, 35–41) и 4-го (рис. 2, 42–47) строительных горизонтов по форме и типам сосудов в количественном отношении значительно уступают комплексу керамики 2-го строительного горизонта. Тем не менее, они практически не отличаются от относительно более позднего комплекса. Можно отметить фрагмент небольшого сосуда, возможно, кружки, изготовленной из хорошо промешанной глины (2-ая технологическая группа) с боковой кольцевидной ручкой (рис. 2, 45). Весь кратко описанный выше комплекс на основании приведенных аналогий предварительно можно датировать в пределах II–IV вв. н.э.

В то же время, в комплексе выделяется небольшая, но весьма характерная группа керамики, которая относится к более раннему периоду. В ней представлены фрагменты сосудов одной из наиболее распространенных форм хозяйственной посуды в древнехорезмийском керамическом комплексе [Воробьева, 1959, с. 99, рис. 12; Воробьева и др., 1963, с. 178, рис. 13; Болелов, 2004, с. 112–113; 2019, с. 42, рис. 8]. Это, например, крупные горшковид-

ные сосуды с массивным округлым или подпрямоугольным венчиком и с росписью в виде капель или потеков на плечиках (рис. 4, 28–31). Вероятно, к этому же периоду относится и нижняя часть довольно крупного, по-видимому, столового сосуда, возможно, кубка с массивным плоским, немного вогнутым в центральной части дном (рис. 4: 32). Также привлекает внимание фрагмент нижней части, судя по всему, высокого полого поддона, профилированного горизонтальными каннелюрами и валиками и покрытого с внешней стороны плотным красным ангобом (рис. 4, 33). На основании известных аналогий можно предполагать, что это фрагмент нижней части кратера или кратеровидного сосуда. Эта форма является одной из наиболее характерных в древнехорезмийском керамическом комплексе [Воробьева, 1967, с. 316, табл. III; Болелов 2004, с. 130, 134, рис. 3/20]. Наличие в культурных слоях поздних периодов жизни Большого Кырк-Кыза небольшого количества явно переотложенной из нижних культурных слоев керамики, которая датируется в пределах IV–II вв. до н.э., даёт основание отнести начало строительства крепости по крайней мере к последней трети I-го тыс. до н.э.

Весной 2021 г. в северной части Большого Кырк-Кыза был заложен новый раскоп, получивший порядковый номер 2. Ещё до раскопок на современной дневной поверхности чётко прослеживались контуры крупного здания, которые хорошо видны и на аэрофото (рис. 1). На этом участке памятника был заложен раскоп площадью 50 кв. м (10×5 м), ориентированный почти строго по линии 3-В. Сразу же после снятия верхнего надувного слоя были выявлены контуры стен здания, сложенных из квадратного сырцового кирпича: 32×32×10 см; 35×34×10–12 см; 32×34×10 см. В ходе работ на этом раскопе, которые продолжались всего 7 дней, был частично открыт небольшой участок в южной половине большого монументально здания, относящегося, надо полагать, к последнему периоду существования памятника (рис. 6). Стены здания в этой части раскопа смыты практически до основания (рис. 6, III). Они сохранились на высоту не более 15–20 см. Ширина стен – 1,80–2 м. В результате работ удалось установить, что в центре комплекса располагался обширный двор шириной по линии 3-В более 10 м, вымощенный таким же квадратным сырцовым кирпичом, из которого сложены стены здания. Уровень вымостки зафиксирован на отметках -120 – -128 от реперной точки. С восточной стороны здания открыта часть, надо полагать, обводного коридора шириной немногим более 2 м.

В восточной части раскопа с целью определения характера культурных напластований, подстилающих здание, был сделан небольшой зондаж. В результате установлено, что стены обводного коридора в юго-восточной части комплекса стоят на четко выраженном уровне который зафиксирован на отметках -143 – -147 от реперной точки. На глубине -208 – -213 от реперной точки (именно до этого уровня был доведен зондаж) как с внешней стороны здания, так и в пределах обводного коридора, зафиксирован уровень пола в виде глиняной обмазки толщиной не более 5 см, который относится к периоду, предшествовавшему строительству выявленного в результате зачисток сооружения (рис. 6, II). Заполнение между верхним и нижним уровнями, которые принадлежат относительно разновременным строительным горизонтам, представляет собой несколько горизонтально залегающих слоев рыхлой комковатой супеси серо-коричневого цвета с достаточно высоким содержанием органических отложений. Общая мощность этих слоев колеблется от 63 до 55 см (рис. 6, II). В пределах раскопа зафиксированы следы частичного обживания комплекса, датируемые последним этапом жизни городища, когда, по всей видимости, здание было уже заброшено. К этому времени относятся многочисленные ямы, вырубленные в пределах центрального двора, а также узкая стенка, которая отделяет часть обводного коридора. Видимо, тогда же в южной части западной стены коридора был прорублен проход (рис. 6, I), на полу которого

го был зафиксирован слой ганча толщиной от 2 до 5 см. Надо полагать, уже в последний период функционирования здания практически вплотную к восточной стене коридора с внешней стороны был стационарно установлен крупный хум, зафиксированный в раскопе *in situ* (рис. 8, II). В хуме, который был заполнен рыхлой пылевидной супесью серого цвета, переслоенной линзами супесчаных натеков и глиняной крошкой, найден фрагмент терракотовой статуэтки – женская головка (рис. 8, I). Отнести эту фигурку к каким-либо известным хорезмийским типам не представляется возможным. Определенно можно сказать, что головной убор у статуэтки отсутствует, возможно, на голове была накидка. Глаза миндалевидной формы едва намечены и подчеркнуты широкими, сходящимися у переносицы бровями, достаточно хорошо выделенными рельефом. Лицо округлое, нос прямой, широкий, уши открыты. Совершенно очевидно, что эта статуэтка относится к группе терракотовых статуэток, отождествляемых с образом женского божества, достаточно широко распространенных в Хорезме на протяжении всего античного периода (IV в. до н.э. – III/IV вв. н.э.).

Единственным материалом, по которому можно предварительно датировать частично открытый на раскопе № 2 объект, являются найденные в процессе зачисток фрагменты керамики (рис. 7). Они имеют многочисленные аналогии в керамических комплексах афригидского периода на территории Правобережного Хорезма, причём, его позднего этапа [Неразик, 1966, с. 39–42, рис. 18–21]. В первую очередь это относится к кувшинам с массивным резко профилированным подтреугольным венчиком и четко выраженным желобком по внутренней стороне устья сосуда (рис. 7, 3, 4, 5). Кроме того, привлекают внимание крупные тарные сосуды (хумы, хумчи) с относительно высоким, массивным сложно профилированным, иногда орнаментированным «защипами» или вдавлениями венчиком (рис. 7, 13, 14). К этому же типу относится целый хум, обнаруженный у восточной стены здания (рис. 8, III). Следует отметить также небольшие лепные сосуды с одной или двумя вертикальными боковыми ручками, которые верхним концом крепились непосредственно к устью сосуда (рис. 7, 7, 8, 9). Таким образом, на основании полученного материала позднее здание, часть которого была расчищена на раскопе № 2, однозначно можно датировать позднеафригидским периодом – VI–VIII вв. н.э. [Неразик, 2013, с. 164–167; рис. 88], причем, наиболее вероятно, заключительным этапом этого периода. К этому времени относится и монументальное здание, контуры которого были намечены в ходе работ 2021 г.

Археологические исследования Большого Кырк-Кыза только начались, и в настоящее время мы можем делать лишь предварительные выводы, основанные на том небольшом материале, который был получен в ходе проведённых за два сезона исследований. Во всяком случае, имеются все основания предполагать, что Большой Кырк-Кыз не позднее IV–III вв. до н.э. уже являлся центром небольшого земледельческого оазиса в хвостовой части крупного магистрального канала. Это подтверждает датировку памятника, предложенную ранее на основе рекогносцировочных исследований [Хожаниязов, 1997, с. 113–116]. Как можно судить по результатам раскопок, проведённых в пределах крепостных стен Большого Кырк-кыза, интенсивный период жизни памятника приходится на первую половину или первую треть 1-го тыс. н.э. Финальный этап существования памятника датируется никак не позднее второй половины VIII в. н.э., когда крепость становится центром обширной округи с довольно развитым ремесленным производством. В ходе же дальнейших исследований эта, можно сказать, намеченная «пунктиром» периодизация может быть или уточнена, или скорректирована.

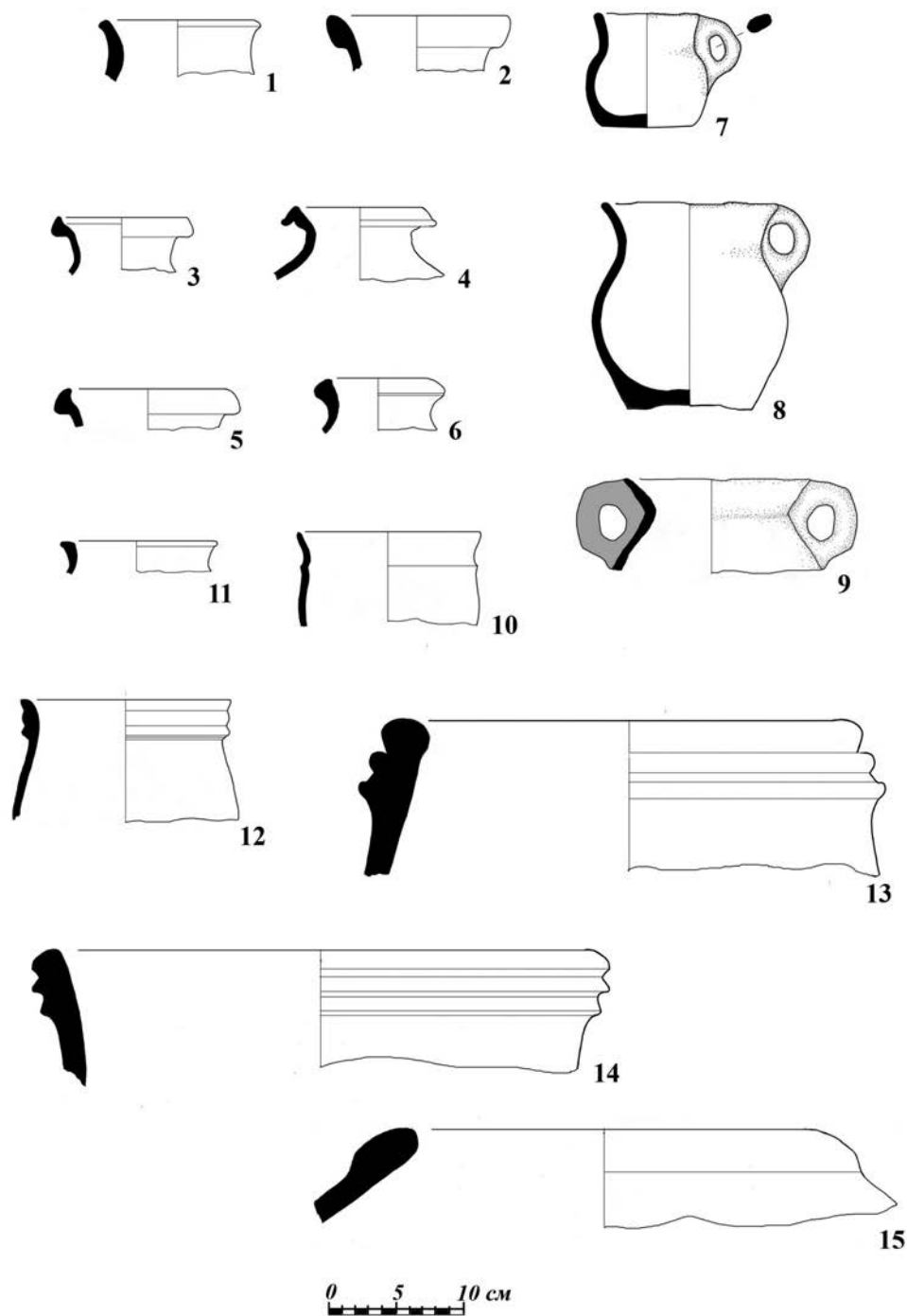

Рис. 7. Городище Большой Кырк-Кыз. Раскоп 2.

Таблица керамики. Верхний слой.

Fig. 7. The settlement of Bol'shoy K'irk-K'iz. Excavation 2.

Ceramics table. The top layer.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Болелов С.Б. Керамика. *Калалы-гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э.* М.: «Восточная литература», 2004. С. 93–147 [Bolelov S.B. Ceramics. *Kalaly-Gyr 2: The Cult Center in Ancient Chorasmia in the 4th–2nd Centuries BC.* Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004. Pp. 93–147 (in Russian)].

Болелов С.Б. Хумбузтепа. Производственный центр эпохи раннего железного века в Южном Хорезме (археологические исследования 1996–1997 гг.). *Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Бориса Анатольевича Литвинского.* Отв. ред. А.С. Балахванцев, Н.А. Маккавеев. М.: ИВ РАН, 2019. С. 23–66 [Bolelov S.B. Khumbuztepa. The Production Center of the Early Iron Age in South Chorasmia (Archaeological Studies 1996–1997). *Age of Empires. Eastern Iran from Achaemenids to Sasanians: History, Archeology, Culture. Proceedings of the International Scholarly Conference Dedicated to the Memory of Boris Anatolevich Litvinsky.* Eds. A.S. Balakhvantsev, N.A. Makkaveev. Moscow: IOS RAS, 2019. Pp. 23–66 (in Russian)].

Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. *Керамика Хорезма. Труды Хорезмской экспедиции.* Т. IV. М.: Наука, 1959. С. 63–220 [Vorobieva M.G. Pottery of Chorasmia of the Ancient Period. *Pottery of Chorasmia. Proceedings of the Chorasmian Expedition.* Vol. IV. Moscow: Nauka, 1959. Pp. 63–220 (in Russian)].

Воробьева М.Г. Керамика. Кой-Крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. *Труды Хорезмской экспедиции.* Т. V. М.: Наука, 1967. С. 102–131 [Vorobieva M.G. Ceramics. *Koy-Krylgan-Kala: The Cultural Monument of Ancient Chorasmia of the 4th Century BC – 4th Century AD.* *Proceedings of the Chorasmian Expedition.* Vol. V. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 102–131 (in Russian)].

Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958–1960 гг. *Материалы Хорезмской экспедиции.* Вып. 6. М.: Наука, 1963. С. 157–200 [Vorobieva M.G., Lapirov-Skoblo M.S., Nerazik E.E. Archaeological Work in Khazarasp in 1958–1960. *Materials of the Chorasmian Expedition.* Issue 6. Moscow: Nauka, 1963. Pp. 157–200 (in Russian)].

Гертман А.Н. Крепость Капарас. Керамика. *Древности Южного Хорезма. Труды Хорезмской экспедиции.* Т. XVI. М.: Наука, 1991. С. 192–213 [Gertman A.N. Kaparas Fortress. Ceramics. *Antiquities of South Chorasmia. Proceedings of the Chorasmian Expedition.* Vol. XVI. Moscow: Nauka, 1991. Pp. 192–213 (in Russian)].

Китов Е.П., Болелов С.Б., Балахванцев А.С. Возвращение в Древний Хорезм: исследования совместной российско-каракалпакской экспедиции на Устюрте и Большом Кырк-Кызе. *Восток (Orient).* 2019. № 6. С. 52–70 [Kitov E.P., Bolelov S.B., Balakhvantsev A.S. The Return to Ancient Chorasmia: Explorations of the Joint Karakalpak-Russian Complex Archaeological Expedition on the Ustyurt Plateau and at Bol'shoi K'irk-K'iz. *Vostok (Orient).* 2019. No. 6. Pp. 52–70 (in Russian)].

Неразик Е.Е. Сельские поселения Афригидского Хорезма. М.: Наука, 1966 [Nerazik E.E. *Rural Settlements of Afrigid Chorasmia.* Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].

Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв. н.э.). *Труды Хорезмской экспедиции.* Т. IX. М., 1976 [Nerazik E.E. Rural Dwelling in Chorasmia (1st–14th centuries AD). *The Works of the HAEI.* Vol. IX. Moscow, 1976 (in Russian)].

Неразик Е.Е. Керамика из раскопок городища. *Городище Топрак-кала (раскопки 1965–1975 гг.). Труды Хорезмской экспедиции.* Т. XII. М.: Наука, 1981. С. 72–100 [Nerazik E.E. Ceramics from the Excavations of the Settlement. *Toprak-kala Settlement (Excavations 1965–1975).* *Proceedings of the Chorasmian Expedition.* Vol. XII. Moscow: Nauka, 1981. Pp. 72–100 (in Russian)].

Неразик Е.Е. Археологический комплекс первых веков н.э. из Хорезма. *Советская археология.* 1987. № 2. С. 159–175 [Nerazik E.E. The Archaeological Complex of the First Centuries AD from Chorasmia. *Soviet Archaeology.* 1987. No. 2. Pp. 159–175 (in Russian)].

Неразик Е.Е. *Формирование раннесредневекового общества в низовьях Амударьи*. Тула: Гриф, 2013 [Nerazik E.E. *Formation Early Medieval Society in the Lower Reaches of the Amu Darya*. Tula: Grif, 2013 (in Russian)].

Хожаниязов Г.Х. Большая Кыр-Кыз-кала (К вопросу о функции и хронологии). *Вестник Каракалпакского Отделения АН Республики Узбекистан*. 1997. № 3. С. 113–116 [Khozhaniyazov G.Kh. Greater Kir-Kyz-Kala (On Its Function and Chronology). *Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan*. 1997. No. 3. Pp. 113–116 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БОЛЕЛОВ Сергей Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного музея искусства народов Востока, Москва, Россия.

Sergey B. BOLELOV, PhD (History), Senior Research Fellow, The State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia.

ЯГОДИН Вадим Вадимович – начальник уникального объекта. Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан, Нукус, Узбекистан.

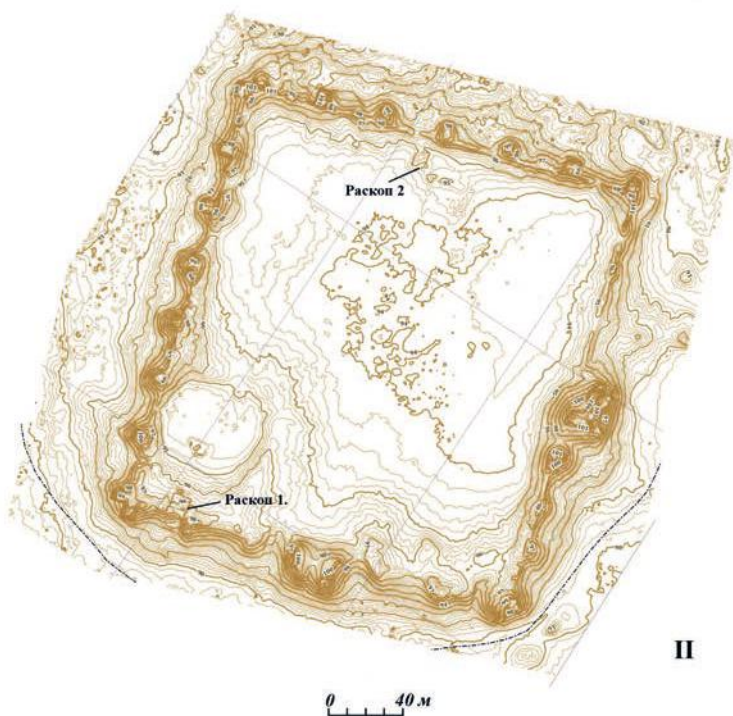
Vadim V. YAGODIN, the Head of the Unique Object, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Nukus, Uzbekistan.

БОЛГАНОВА Мария Сергеевна – кандидат архитектуры. Научный сотрудник Государственного музея искусства народов Востока, Москва, Россия.

Maria S. BOLGANNOVA, PhD (Architecture), Research Fellow, the State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia.

I

II

Рис. 1. Городище Большой Кырк-Кыз.

I – аэрофото памятника. II – топографический план городища. Съемка 2021 г.

Fig. 1. The settlement of Bol'shoy K'irk-K'iz.

I – Aerial photo of the monument. II – Topographic plan of the settlement. Shooting in 2021.

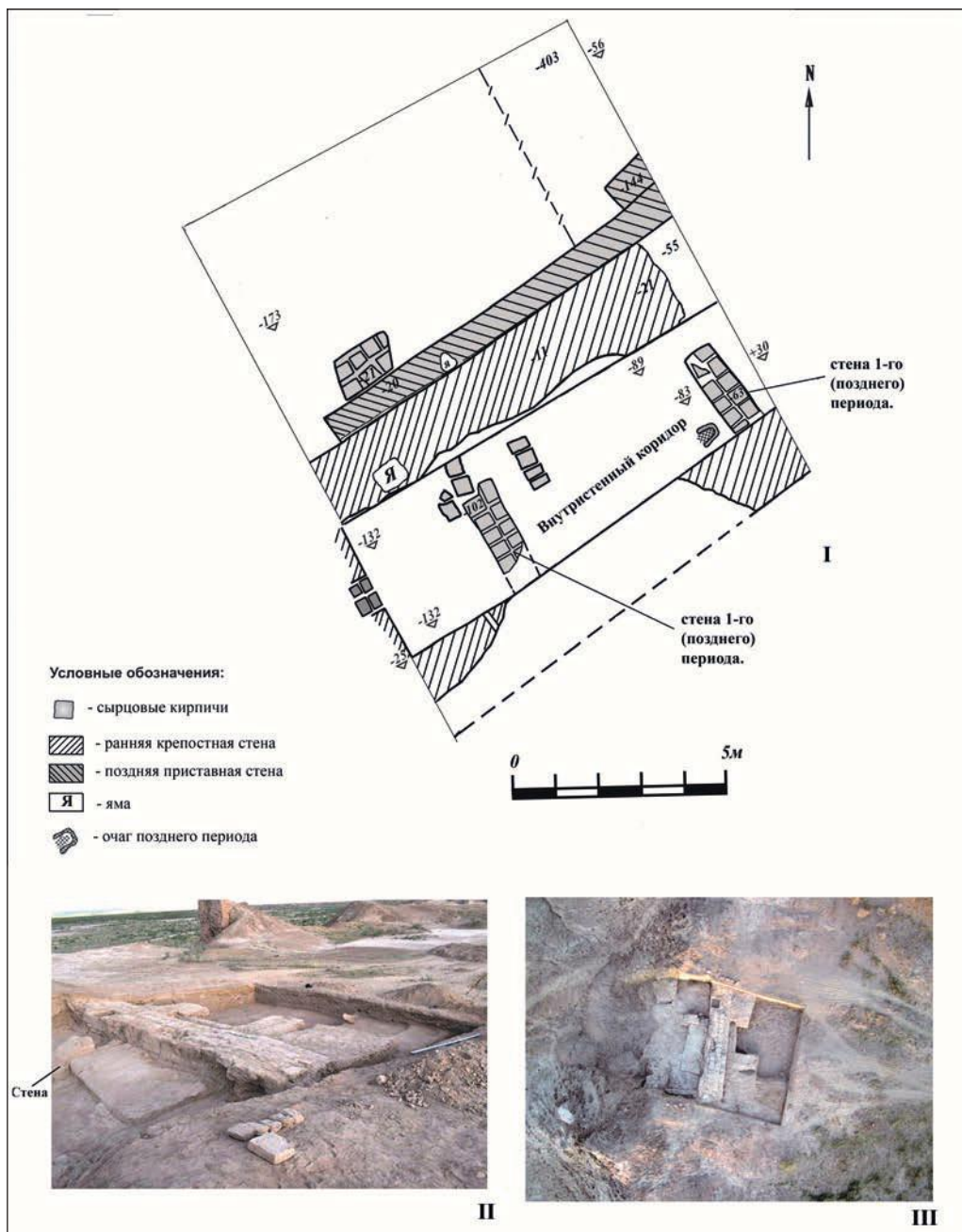

Рис. 2. Городище Большой Кырк-Кыз. Раскоп 1

I – план раскопа 2021 г. II – раскоп 1. Фото. Вид с юго-востока. III – раскоп 1. Фото. Вид сверху.

Fig. 2. The settlement of Bol'shoy K'irk-K'iz. Excavation 1

I – Excavation plan 2021. II – Excavation 1. Photo. View from the southeast.

III – Excavation 1. Photo. Top view.

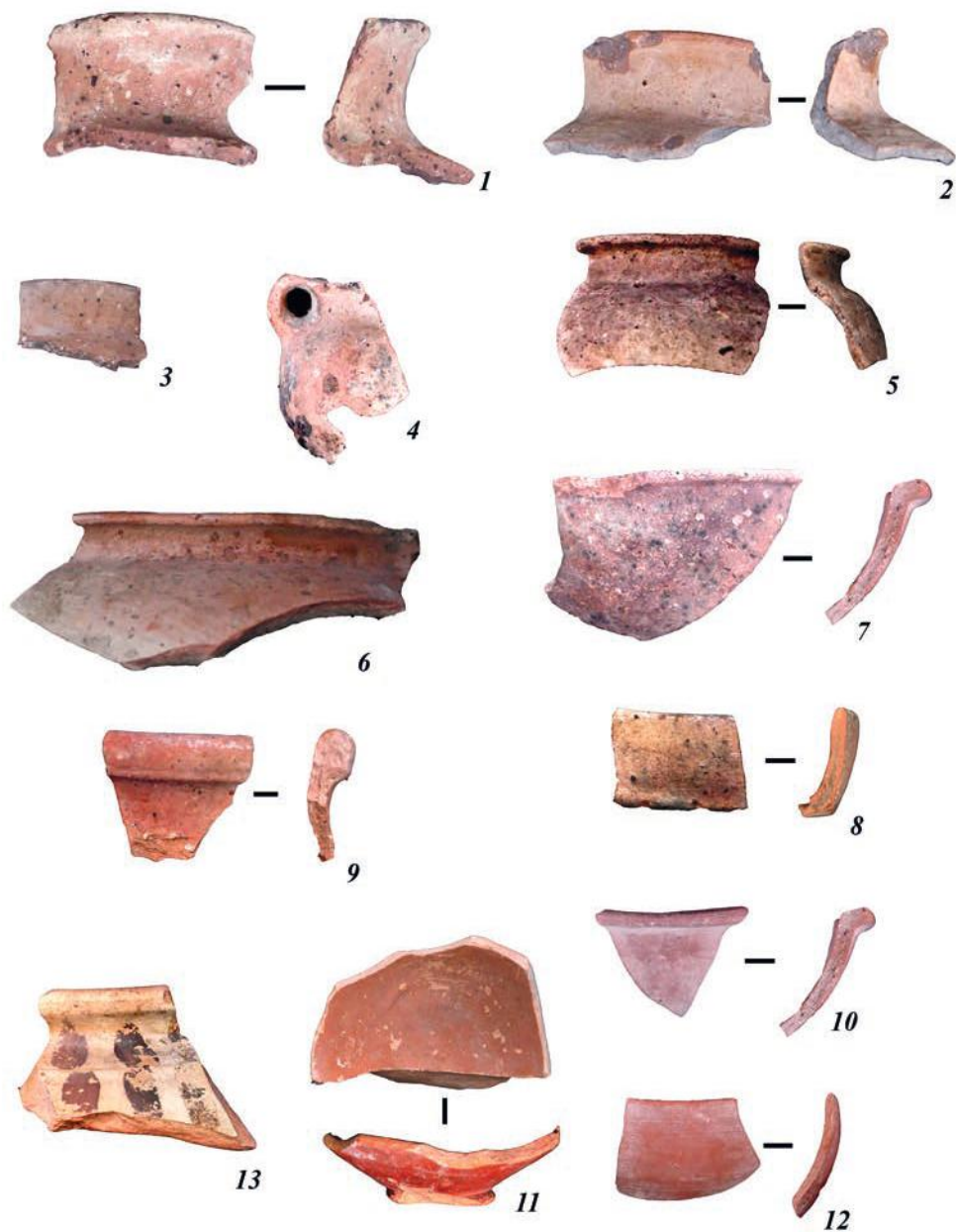

Рис. 5. Городище Большой Кырк-Кыз.

Раскоп 1. Керамика. Фото.

Fig. 5. The settlement of Bol'shoy K'irk-K'iz.

Excavation 1. Ceramics. Photo.

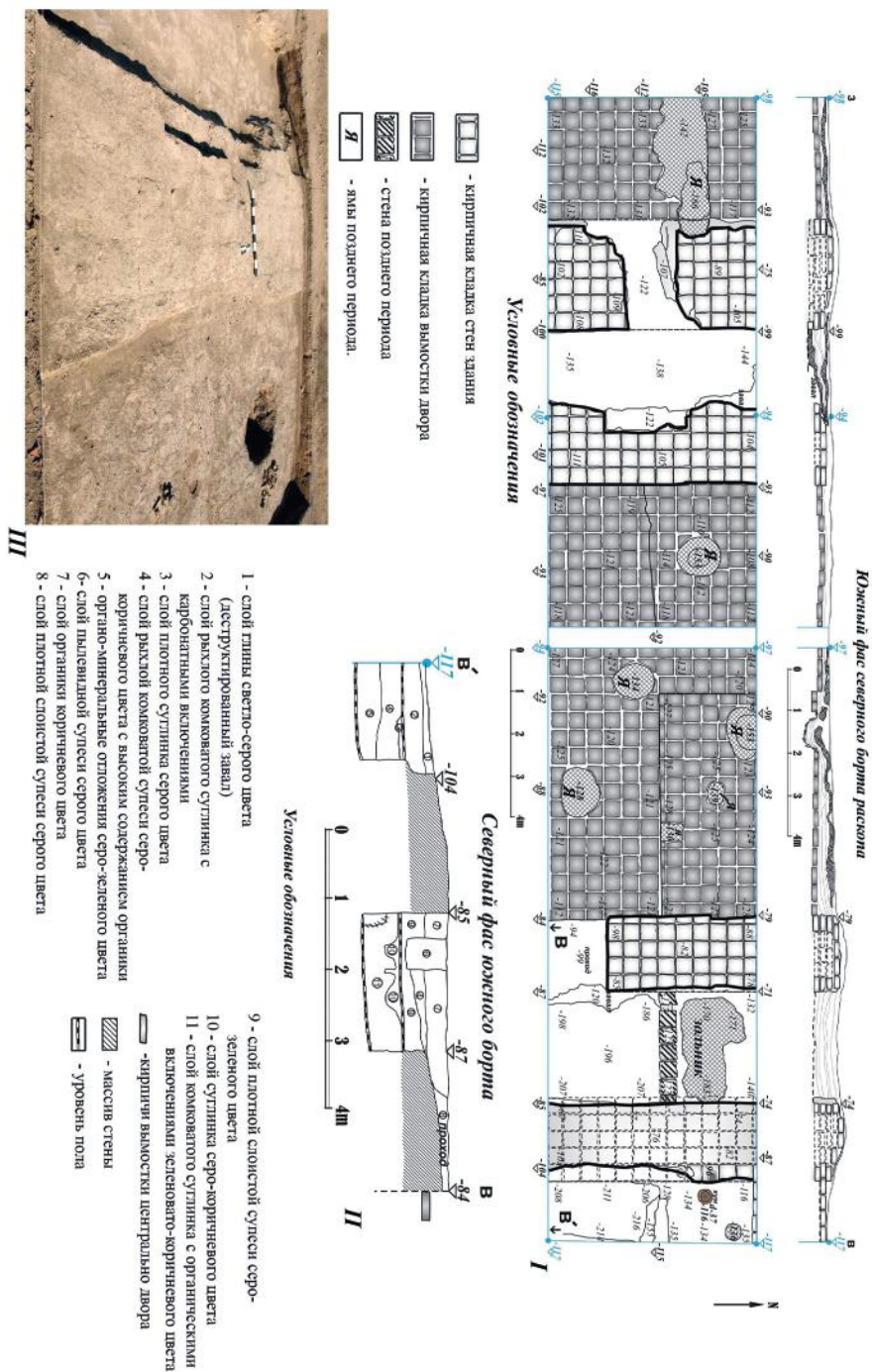

Рис. 6. Городище Большой Кырк-Кыз. Раскоп 2.

I – план раскопа. II – стратиграфический разрез. Юго-восточный участок. III – вид раскопа с юга.

Fig. 6. The settlement of Bol'shoi K'irk-K'iz. Excavation 2. I – Excavation plan.

II – Stratigraphic section. South-eastern section. III – view of the excavation from the south.

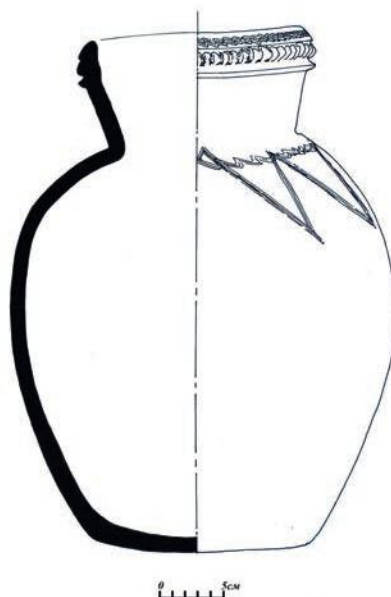
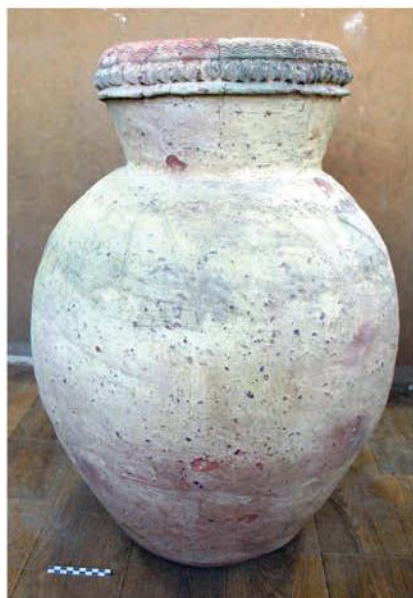

Рис. 8. Городище Большой Кырк-Кыз. Раскоп 2.
 I – фрагмент терракотовой статуэтки. II – хум позднего периода. Рабочий момент.
 III – хум позднего периода. Фото, чертеж.
 Fig. 8. The settlement of Bol'shoy K'irk-K'iz. Excavation 2.
 I – fragment of a terracotta statuette. II – hum of the late period. Working moment.
 III – hum of the late period. Photo, drawing.